

Аргументы и факты, - 2002, - апр. (№14) - с. 23

5 предательств в жизни Риммы Казаковой

ЕЕ ЖИЗНЬ не была легкой, безоблачной, очень уж благополучной. Да и большую светлую любовь - одну-единственную на всю жизнь - она не встретила. Эта женщина просто умеет ценить то, что есть. О том, что такое счастье, мы говорили с поэтессой Риммой Федоровной КАЗАКОВОЙ.

СОМНЕВАЮСЬ, что вы были счастливы, когда в детстве сверстники подшучивали над вашим именем Рэмо.

- Еще как подшучивали! Но не меня жизнь переломила, а я ее. Мое имя приговорило меня к экстравагантности, а я этого терпеть не могу. Одноклассники ласково называли меня то Электрифика, то Электрификация... (Рэмо - это революция, электрификация, мировой октябрь). Я страдала, злилась.

Подруга посоветовала: "Давай выберем подходящее имя". Остановились на Римме. В общем, мне было уже 20 лет, я написала заявление в загс, а там говорят: "Да что вы, чиника, у вас хорошие идеи, носите его на здоровье!" Но в результате добилась своего.

Потом я не раз подобным образом расправлялась с неудобными для себя вещами. Но первый опыт приобрела еще в детстве.

Отец чуть не пристрелил

МЫ ЖИЛИ в Ленинграде. Несколько семей ютились в бараке коридорного типа. Воскресный обед - котлеты с макаронами. Конфеты, яблоки - дважды в год, по праздникам. У меня такая жизнь рождала светлую идею о всеобщем равенстве людей.

А после войны мы уехали в ГДР, в маленький саксонский городишко, где отец служил военным комендантом. Я хорошо читала стихи, ему это было приятно, и он частенько заставлял меня участвовать в самодеятельности. В нашем

"Я счастлива, потому что умею любить".

доме нередко бывали сослуживцы отца, любившие пригласить меня за стол, чтобы я, 16-летняя девчонка, читала им стихи про Зою Космодемьянскую. Пьяные стервецы! Я ненавидела их, как немецких фашистов. Чувство протеста росло, и, когда отец в очередной раз сказал: "Поедешь завтра в Дрезден, считаешь", все во мне заклокотало. Мы стали тискаться лбами. И тут мой дорогой папочка вытащил из кобуры пистолет и закричал: "Или ты едешь, или я стреляю!" Я сдалась. Но это была моя последняя гастроль.

Меня не коснулись самые страшные беды XX века, слушая вражеские "голоса", я не верила, что у нас есть лагеря. А окончив университет, как лучшая комсомолка поехала к черту на кулички.

- Зачем?

- Думаю, я все-таки росла не совсем нормальным дитем. Живя в семье, я тем не менее

была вне ее рамок. Во время войны у папы случился роман, родился ребенок. Несмотря на то что женщина была актрисой, на 20 лет моложе отца, он вернулся в семью, но маме пережить предательство было, конечно, тяжело. В доме было беспокойно, родители постоянно выясняли отношения. Но я не виню отца. Война. Так сложилось. Он поступил благородно - записал девочку на себя, помогал ей.

Один муж бил

- **МНЕ** в 29 лет никто не нравился. Ну не было у меня тогда чувства, которое я могла бы определить как любовь. До замужества увлеклась одним легчиком из Совгавани. А он предпочел жениться на местной Дуньке - они обычно выбирают себе официанток или библиотекарей.

А потом я влюбилась в одного великого писателя (он жив до сих пор). Писатель был серьезно мною увлечен,

но не смог уйти из семьи. Я вышла за Радова.

И совершила такую ошибку! 8 совместных лет были напрасными, надо было расстаться через полгода. Но положение было тяжелое: когда родился сын, Радов еще не развелся с первой женой, жить негде...

Вскоре нам, как двум писателям, дали квартиру. Очень плохую. На пятом этаже. Отсутствии лифта, правда, сохранило мне на долгие годы фигуру. Георгий сильно пил, и ничего с этим сделать было нельзя. Радов - вообще преступник по отношению ко мне. Я,

беременная, тряс брюхом, бежала за ним по Переделкину, чтобы он, пьяный, не бросился под поезд. Муж бил меня.

- Как сын пережил развод?

- А что сын? Хотя Георгий сразу женился (третьей его супругой стала нынешняя жена Алексея Петренко Галина Кожухова), они виделись. Галина, к сожалению, повела себя непорядочно: когда Георгия не стало и я оформляла на ребенка пенсию, понадобился подлинник свидетельства о смерти - она год не давала мне документы.

...А сын любил отца. Помню, спросила Егора: "Ты пойдешь на похороны?" Он ответил: "Я боюсь". Ему было 14 лет. Сама я была в тот момент в Ленинграде и, решив, что три жены у гроба - многовато, тоже не поехала.

Другой - изменял

МОЙ второй муж был стоматологом, я познакомилась с

ним, когда пришла лечить зубы, и страстно влюбилась. Он был моложе, но вел себя так, будто старше. Это был настоящий мужчина, и поступки его были мужские. Но однажды я заметила, что он перестал класть зарплату в вазочку и приносить продукты. А вскоре начала догадываться и об измене. Жена ведь всегда узнает об этом последней.

- Почему вы больше не вышли замуж?

- А что уж такого особенного я собой представляю? Некрасивая... В моей жизни не было большой любви: чтобы не я любила, а чтобы меня. Были отдельные эпизоды, за которые я судьбе благодарна, но чтобы по-настоящему - не получилось. Но ведь не вешаться же из-за этого.

Про свое последнее увлечение я написала: "Моя последняя любовь, заплаканная, нервная, моя последняя любовь, ты - первая!". Это был прекрасный мальчик, на 14 лет моложе меня. Влюбилась с ходу, было ослепительное чувство. Правда, очень быстро стало понятно, что по интеллекту там - полный аут.

Безобразие с сыном ударило по мне сильнее всех любовных неудач. Я не могла писать. Первые свои наркотики Егор попробовал в армии. Вернулся, женился, они успели с супругой родить дочку. К сожалению, у жены была шизофрения второй степени. А когда это еще накладывается на наркотики... А если еще наркоманы парные... Словом, ситуация была просто безвыходная. Билась как рыба об лед. А вскоре покончила с собой жена Егора...

Потом мне пришла в голову смелая мысль - дать популярной газете совместное интервью. Сын согласился, мы сделали это. Но появиться на улице в день выхода газеты я не смогла. Мещанка. Мне было стыдно и страшно. Однако из несчастнейшей матери превратилась почти в национальную героиню. "Если уж у ТАКОЙ женщины - ТАКОЕ!".

- Себя в трагедии вините?

- Как не винить? Сын не безгрешен, но это единственный человек, которого я люблю по-настоящему...

Тем не менее, когда мне задают вопрос, счастлива ли я, отвечаю: "Конечно. Ведь я умею любить..."

Татьяна ПЕТРОВА
Фото Алексея НАГАЕВА